

З другога боку, сёння беларуская мова па многіх пазіцыях у грамадстве набліжаецца да рэгіянальных моў ці моў нацыянальных меншасцей, аднак, паколькі з'яўляецца дзяржаўнай мовай краіны, не можа атрымаць тых мер падтрымкі, якія прадугледжаны, напрыклад, Еўрапейскай хартыяй рэгіянальных моў ці моў нацыянальных меншасцей (Страсбург, 1992).

4. Заключэнне. Агульным парадоксам існавання беларускай мовы ў пачатку XXI стагоддзя і важнейшай праблемай яе рэальнага пашырэння ў большасць афіцыйных сфер ужытку з'яўляецца тое, што пры фактычна поўным задавальненні ўмоў уласна лінгвістычнага плана існуюць істотныя праблемы дакладнага выканання моўнага заканадаўства ў сферы забеспячэння моўных правоў грамадзян, недастатковай з'яўляецца яе сацыяльная база і моўная кампетэнцыя грамадства, а таксама практычна адсутнічае грамадская воля для пераадолення перашкод сацыя-псіхалагічнага кшталту.

Е.Ю. Муратова (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

АЛЛОТРОПИЧНОСТЬ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Будучи составной частью современной лингвистики, исследование русского поэтического языка в своем развитии не может не отражать новые идеи и подходы, которыми постоянно обогащается лингвистическая наука.

В свое время В.В. Виноградов неоднократно высказывал мысль о «динамическом развертывании словесных рядов» как процессе порождения текста. Комментируя эту мысль, В.Г. Костомаров пишет следующее: «Речь идет, если прибегнуть к современной терминологии, о векторном описании явлений. Все более торжествующий ныне взгляд на мир как на динамичный и непредсказуемо сложный, в котором любой объект способен приобретать хаотические черты, вынуждает искать новые пути и систематизации, уходить от привычного описания любого феномена глоссарием, словарем признаков или составляющих элементов, а также перечнем исключений, предпочтений.

Такое описание веками удовлетворяло потребности, надежно характеризую мир как статику, в которой наука призвана лишь открыть законы незыблемого порядка. Нынешние воззрения требуют учета различий даже вполне однородных явлений, а также постоянных изменений, динамики» [1; 165]

Если в русской поэзии XVIII–XIX вв. слово в поэтическом тексте воплощало смысл, сформированный в предшествующих авторитетных текстах, то в XX веке появляется множество поэтических произведений, в которых значение слова порождается данным конкретным контекстом. Для русской поэзии XX века характерны не только новые темы, образы, видение мира, осознание особенностей своей эпохи, но также иная, по сравнению с XIX в., поэтический язык, который стал реализовываться как сложная, часто экзистенциальная форма отражения действительности и самовыражения творящего сознания.

В лингвопоэтике всегда (а в настоящее время – особенно) существовала важная и сложная проблема объективизации интуитивных представлений исследователей о ряде параметров текста, в частности определение «сложности, легкости, трудности» текста для восприятия и интерпретации. Мы предлагаем концепцию, позволяющую по-новому рассматривать русский поэтический текст и функционирование в нем основных единиц русского языка. В основе этой концепции лежит понятие *аллотропичность текста*, вводимое нами для определения степени сложности поэтического текста.

Термин *аллотропия* возник в естественных науках: «Аллотропия (гр. *allos* – другой, + *trope*, *tropos* – поворот) – свойство некоторых химических элементов в свободном виде су-

уществовать в нескольких видоизменениях, различных по физическим и химическим свойствам, напр., углерод существует в виде угля, графита и алмаза» [2; 34].

Аллотропичный текст – это текст множественного кодирования, содержащий глубинные, непосредственно не наблюдаемые смыслы и представляющий собой совокупность внутритекстовых нелинейных отношений и процессов, которые актуализируются репрезентируемыми языковыми средствами. Аллотропичность текста, на наш взгляд, соотносима с категориями синергетики, которая исследует самоорганизацию и самоусложнение систем различного рода. Степень сложности текста (т.е. степень его аллотропичности) и самоорганизация глубинных смыслов текста (т.е. синергетический процесс) представляют собой неразделимые, взаимозависимые явления.

В теории синергетичности центральным понятием являются **параметры порядка** (orderparameters), или **контрольные параметры** (controlparameters). В любой системе их немного, но именно они подчиняют поведение остальных элементов системы. Например, в животном мире это четыре основных инстинкта: пищевое поведение, репродуктивное поведение, страх, агрессия. Параметры порядка в языковой системе – это нормативность грамматических категорий; системные, т.е. закрепленные в словарях значения лексем; стандартность словообразовательных моделей и синтагматических связей. Если параметры порядка стабильны, то и система находится в стабильном состоянии. Если параметры порядка перестают управлять системой, то возможны два следствия: 1) система качественно не изменяется, адаптируется к изменениям; 2) происходит качественное изменение системы. В языке изменение параметров порядка – это изменение стандартных, нормативных языковых форм; стандартность «превращается» в нестандартность, узуальность – в неuzuальность, нормативность – в ненормативность. Особенно активно такие изменения проявляются в поэзии.

В поэтической системе изменение параметров порядка превращает их в **маркеры аллотропичности**, которые являются материальными показателями степени аллотропичности поэтического текста.

Выявляются 6 основных маркеров аллотропичности: неuzuальные синтагматические связи лексем; специфическое проявление и оформление грамматических категорий; влияние означающего (фонетический облик слова) на означаемое (лексическое значение); лексикализация; интертекстуальность и дискурсивность. Кроме того, на степень аллотропичности поэтического текста (хотя в значительно меньшей степени) влияет окказиональное словообразование, синтаксические факторы (например, повтор, сравнение, параллелизм и под.) и даже пунктуация (например, значимое отсутствие знаков препинания).

Степень выражения языковой аллотропичности поэтического текста определяется количеством и качеством маркеров в контексте. Для определения аллотропичности текста нами вводится **коэффициент аллотропичности K_a** , который определяется формулой: A/N , где A – количество маркеров, N – количество строк. Чем больше соотношение A/N , тем выше степень аллотропичности текста.

Безусловно, данная формула (как и любая формула в отношении поэзии) не может полностью отразить трансцендентные содержания, поскольку в поэтическом тексте закодированы области бессознательного автора и читателя, почти не поддающиеся объективной вербализации. Но предлагаемый подход позволяет, на наш взгляд, в значительной степени преодолеть субъективность восприятия поэтического текста.

В качестве примера проведем аллотропичный анализ стихотворения Виктора Кривулина «Урок словесности» (орфография и пунктуация авторские): *на гусениц похожие училки / учили нас не ползать, но летать: / у собакевича особенная статья / у чичикова личико личинки – / все это мне до смерти повторять / до вылета из кокона – в какую / непредсказуемую благодать?* В тексте выявляется 6 маркеров аллотропичности. Из них 4 представляют собой интертекстуальные включения: *не ползать, но ле-*

тать (не ползать, а летать – «Песня о Соколе» М. Горького); *собакевич, чичиков* (Собакевич, Чичиков – «Мертвые души» Н. В. Гоголя); *особенная статья* (у ней особенная статья – «Умом Россию не понять...» Ф.И. Тютчева). Маркером фонетической организации стиха является сочетание у *чичикова личико личинки*. Важное смыслообразующее значение имеет сравнение на *гусениц похожие училки*, поэтому его в данном случае мы также считаем маркером аллотропичности. $Ka = 0,86$. Остальные факторы, влияющие на аллотропичность текста и самоорганизацию глубинных смыслов, рассмотрим в ходе анализа.

Уже первые две строки представляют собой зону бифуркации. Диссипативный процесс возникает за счет скрытого противоречия: с одной стороны, учителя учили хорошему – *не ползать, но летать* (но горьковская категоричность значимо отсутствует: союза заменен союзом *но*), с другой стороны, учителя пренебрежительно названы *училками* и, главное, они *похожи на гусениц*, которые как раз не летают, а ползают. Отсюда возникает невербализованный смысл: учат одному, а сами делают другое, либо: учат тому, на что сами не способны. Хотя возможно еще одно направление аттрактора: *гусеница* – это потенциальная бабочка, и учителя – это нереализовавшие себя люди, но еще способные «стать бабочками».

Следующая зона бифуркации – 3-я строка у *собакевича особенная статья*, из которой вырисовывается в общем-то положительный образ гоголевского героя, поскольку «срабатывает» интертекстуальный маркер аллотропичности *особенная статья* – незабываемый образ России, *в которую можно только верить*. А вот образ Чичикова в следующей зоне бифуркации предстает иным: у *чичикова личико личинки*. Повтор звукового сочетания [чи] и гласного [и] объединяют *чичикова* и *личинку* в единое смысловое целое. А поскольку все происходит в коконе, то *чичиков* – один из нас, такая же личинка. Причем *чичиков* предстает не отрицательным героем, поскольку личинка – это стадия индивидуального развития многих животных, т.е. он способен к дальнейшему развитию. Тогда возникает вопрос: а какие мы? Тоже *чичиковы* (и что они собой представляют?) или нас такими хотят сделать? Неспроста *училки* – *учили* – *чичиков* объединяются фонетически. В итоге возникает понимание очень странной учебы, в которой смешаны положительные и отрицательные литературные герои, учителя не вызывают уважения и сами ни на что не способны. Впечатление, что школа – это кокон, не дающий расправить крылья, усиливается также за счет написания личных имен без заглавной буквы и отсутствия знаков препинания: перед нами не перечисление и не выделение кого-то, а сплошная биомасса. После такой школы будущая свободная жизнь представляется *непредсказуемой благодатью*, но вопросительный знак в конце рождает сомнения в этой *благодати*. Всех этих смыслов нет в словарных значениях лексем, они возникли как результат диссипативных процессов за счет, в первую очередь, интертекстуальных и фонетических маркеров аллотропичности.

Таким образом, поэтический язык представляет собой нелинейную открытую динамическую систему и как таковой подчиняется общим универсальным синергетическим законам перехода количества в качество. Исследование языковых средств выражения аллотропичности русского поэтического текста дает возможность рассматривать парадигматику и синтагматику языковых единиц как некоторое состояние системы, а возникновение новых смыслов в поэтическом тексте – как возникновение нового качества системы, т.е. самопорождение новых смыслов.

Литература

1. Костомаров, В.Г. Взгляды академика В. В. Виноградова на стилистику / В.Г. Костомаров // Восьмые международные Виноградовские чтения. Русский язык: уровни и аспекты изучения: Сб. науч. тр. – М.: МГПУ, 2005. – С. 162-166.
2. Большой словарь иностранных слов. – М.: ЮНВЕС, 2004. – 784 с.